

140. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 июня 1944 г.

Массигли имел полное право заявить, что у Ассамблеи нет полномочий на провозглашение Французского комитета национального освобождения временным правительством Французской республики, так как деголлевская Консультативная ассамблея не является представительным органом французского народа и не имеет конституционных прав. По сути дела, и Французский комитет национального освобождения не обладает такими правами, будучи органом, созданным в изгнании и не связанным прямо с метрополией, где существует иное правительство.

Как развивалось дело с преобразованием или провозглашением Французского комитета национального освобождения во временное правительство? Еще в Лондоне де Голль говорил мне, что он хочет вернуться во Францию не в качестве главы Французского национального комитета, а в качестве главы Французского временного правительства.

Из бесед с де Голлем было ясно, что это ему нужно прежде всего для укрепления своего авторитета во Франции и, следовательно, для борьбы с многочисленными возможными конкурентами и их заграничными покровителями (США). Конечно, де Голль хотел нашей поддержки, а также и поддержки Англии, этого он хочет и теперь.

Еще во время январской сессии Ассамблеи в Алжире ожидали провозглашения Французского комитета временным правительством, однако это было отложено, так как перспектива скорого возвращения во Францию была еще неясной, а переговоры с США шли плохо. Многие внутренние вопросы, например борьба де Голля с Жиро, еще не были решены. Вопрос был отложен.

То же самое повторилось и на мартовской сессии Ассамблеи, где де Голль в своей речи уже называл Французский комитет правительством. Международная обстановка оставалась той же, и вопрос вторично отложили. Только на майской сессии (конечно, с ведома и по инициативе де Голля) делегат Ассамблеи Газье 15 мая предложил от имени группы делегатов движения Сопротивления в метрополии следующую резолюцию:

Временная консультативная ассамблея высказывает пожелание, чтобы Французский комитет официально принял наименование временного правительства Французской республики.

Эта короткая резолюция была принята единогласно и передана во Французский комитет как совет Ассамблеи. Французский комитет должен был принять или отвергнуть

этот совет. Принять означало издать от своего имени соответствующий ордонанс, переименовывающий Французский комитет во временное правительство.

16 мая утром проект ордонанса уже был готов, но на заседании Французского комитета не было единодушия при его обсуждении. Массигли, Мейер и Френе высказывались против немедленного опубликования ордонанса, боясь международных осложнений. Не было и уверенности в том, как это будет принято во Франции. Де Голль был “за”, но настаивать боялся. Было принято решение отложить опубликование ордонанса.

В этой обстановке я беседовал с Массигли 24 мая, и он заявил мне, что Французский комитет откладывает вопрос о провозглашении себя временным правительством, не желая иметь международных осложнений из-за простого переименования. В таком же духе Массигли беседовал со всеми дипломатами в Алжире. 25 мая норвежец и чех обедали у меня и в один голос говорили, что Французский комитет отложил этот вопрос.

В это время Черчилль произнес речь в парламенте и заявил, что английское правительство воздерживается от признания Французского комитета временным правительством Франции.

Из Франции вести были более утешительны, так как в кругах Сопротивления идея временного правительства была принята с удовлетворением.

26 мая во время моей продолжительной беседы с де Голлем де Голль с большим раздражением говорил об этой речи Черчилля и заявил, что вопреки Черчиллю и Рузвельту он хочет на этих днях переименовать Французский комитет во временное правительство, так как “это нужно для Франции”. Отмечу, что у нас на коктейле 30 мая, где было много английских, американских и французских дипломатов, общее мнение было таково, что Французский комитет пока не провозгласит себя временным правительством, так как де Голль еще скрывал свои планы. Только вечером 2 июня Французский комитет принял предложение Ассамблеи и провозгласил себя временным правительством.

Во время своего пребывания в Лондоне де Голль вел переговоры с представителями чехословацкого правительства, бельгийцев, голландцев, поляков и других правительств в изгнании, убеждая их признать Французский комитет временным правительством. Сейчас алжирская пресса публикует сообщение Рейтера о том, что бельгийцы, чехи и поляки признали временное правительство Франции.

Сегодня у меня был советник и заместитель Дафф Купера Кольман. Он говорил, что эти правительства предупреждали английское правительство о своем намерении признать Французский комитет временным правительством.

Консультировалось ли чехословацкое правительство с нами по этому поводу? Во всяком случае, даже признание со стороны этих правительств укрепляет позицию де Голля, хотя бельгийский посол, посетивший меня вчера, очень беспокоился по поводу признания его правительством де Голля, так как не уверен вернется ли де Голль во Францию.

А. Богомолов

СФОТ, II, С. 73–75